

ГИГИЕНА КАК КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Копцева Н.П.¹, Либакова Н.М.¹

¹ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет Министерства образования и науки РФ», Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: decanka@mail.ru.

В статье рассматривается гигиена как фундаментальная культурная практика, которая необходима для процессов социального конструирования этнической и культурной идентичности самоидентичности. Авторы применяют методы полевых исследований, экспертных интервью, фокус-групп, анализа исследовательской литературы. Проведено актуальное прикладное исследование. Доказано, что гигиена – это культурная практика, которая связана с человеческим телом. Телесность, которая является предметом гигиенических культурных практик, – это этнический и культурный текст, который содержит знаки и символы этнической и культурной идентичности. Современные исследователи полагают, что сохранение уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – это экономическая проблема, связанная с созданием территорий традиционного природопользования. Авторы показывают, что необходимое условие культурной идентичности коренных народов – это признание ценности принадлежать к данной этнической группе. Гигиена может выступить эффективной культурной практикой, повышающей ценность культурной идентичности и самоидентичности для коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Ключевые слова: культурные исследования, коренные народы, Север, Сибирь, Дальний Восток, гигиена, культурные практики, модерн, постмодерн, уникальное культурное наследие, телесность, ценность

HYGIENE AS A CULTURAL-ANTHROPOLOGICAL PRACTICES FOR CONSERVATION AND TRANSMISSION OF CULTURE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

Koptseva N.P.¹, Libakova N.M.¹

¹FSAI HPE «Siberian Federal University», Krasnoyarsk, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Svobodnyy zhiyuzuse, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041, e-mail: decanka@mail.ru.

The article deals with hygiene as a fundamental cultural practice which is necessary for the processes of social construction of ethnic identity and cultural self-identity. The authors use the methods of field research, expert interviews, focus-groups, analysis of the research literature. It is conducted the current applied research. It is proved that hygiene is a cultural practice that is associated with the human body. Corporeality, which is substantively hygienic cultural practices is an ethnic and cultural text that contains the signs and symbols of ethnic and cultural identity. Modern scholars believe that the preservation of the unique cultural heritage of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East is an economic problem associated with the creation of territories of traditional nature. The authors of this paper show that a necessary condition for the cultural identity of indigenous peoples is recognition of the value belong to this ethnic group. Hygiene can be an effective cultural practices that increase the value of cultural identity and self-identity for indigenous peoples of the North, Siberia and Far East.

Keywords: cultural studies, indigenous peoples, the North, Siberia and the Far East, hygiene, cultural practices, modern, postmodern, unique cultural heritage, physicality value

Современный культурный мир характеризуется сложным сочетанием архаичных, традиционных, модернистских и постмодернистских культурных практик, в том числе культурных практик, которые способствуют или препятствуют формированию определенной этнокультурной идентичности и самоидентичности [7, 8, 12, 14]. В настоящее время большой интерес исследователей привлекают культурные группы, находящиеся в этом сложном многоукладном культурном пространстве, где архаичные культурные практики соседствуют

с постмодерном, а традиционные – с модерном. Такая причудливая смесь характерна в настоящее время для культурных процессов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, компактно проживающих на северных и арктических территориях Российской Федерации. Глобальные трансформации, которые в настоящее время активно воздействуют на эти народы, неоднократно обсуждались и остаются дискуссионными в современной исследовательской литературе [1, 2, 6, 7, 9, 10, 15]. Главный вывод, который делают исследователи, заключается в том, что сохранение этнокультурной идентичности для этих народов возможно лишь в том случае, если запущенные глобальными трансформациями культурные практики модерна и постмодерна можно будет наполнить ценностями для представителей этих этнокультурных групп содержанием. Это касается и педагогических практик, и экономических, и духовных. Но особое значение имеют культурные практики, связанные с повседневностью. Именно здесь модерн и постмодерн как общества капиталистические, рыночные, связанные с извлечением максимальной прибыли, наносят самый жестокий удар по основам этнических и национальных культур [9]. Однако понимание сути этого процесса, рефлексия над ним уже создают возможность для преодоления их культурной агрессии, позволяют дать ряд рекомендаций, способствующих сохранению и трансляции уникального культурного наследия перед лицом глобальных разрушений и унификаций, которые несут с собой вестернизация и глобализация культурных практик повседневности. К наиболее важной культурной практике повседневности следует отнести гигиену.

Гигиена в современной научной литературе рассматривается медицинскими, экологическими, антропологическими науками. В меньшей степени она привлекает внимание российских культурологов и социологов, хотя именно в культурных практиках повседневности и разгорается настоящая глобальная битва за культурную идентичность. Главным инструментарием этой битвы выступают информационные воздействия и разнообразные коммуникативные практики. При этом гигиена имеет большую укорененность в архаических культурных и религиозных практиках, она принадлежит к антропологическим культурным основаниям [3, 5, 6]. Ее значение в современной битве за этнокультурные идентичности трудно переоценить. В представлении людей о гигиене соединяются различные ценностные установки. Гигиену полагают ценной как практику здоровья, как практику эффективной социальной коммуникации, как практику социально успешного труда и т.д. Гигиена является культурной практикой, стоящей на границе между природной средой, между биологическими аспектами телесности человека, с одной стороны, и социально значимыми ценностями – с другой стороны. В древнейших человеческих цивилизациях культурные практики гигиены предстают перед исследователями в самых

развитых формах. При этом необходимо отметить, что гигиена всегда играла и социально стратифицирующую роль [13].

В настоящее время можно говорить об устойчивой традиции в российских культурных исследованиях – рассматривать гигиену как фундаментальную культурную практику, использование которой создает надежный механизм соответствующей культурной (этнической, в том числе) идентичности. Гигиена относится к базовым культурным ценностям. Как правило, любые гигиенические практики представители различных культур ценят за их «очищающий» и оздоравливающий характер. С.В. Космиров предложил определенную классификацию роли гигиенических культурных практик [11]. Первый подход практически отождествляет санитарную и гигиенические культурные практики, когда функционирование гигиенических практик в культуре связывается исключительно с государством, с социальной значимостью. Второй подход рассматривает культурно-гигиенические практики в контексте символического назначения чистоты. Здесь понимается важность «чистоты» для создания тех или иных социальных структур. Третий подход указывает на то, что культурно-гигиенические практики имеют ярко выраженное социальное стратифицирующее назначение и предписывают социальным субъектам высшее или низшее место в социальной иерархии. И, наконец, четвертый подход, по мнению С.В. Космирова, объединяет три предшествующих и позволяет относиться к «чистоте» с точки зрения потребительского отношения, а также принять во внимание и санитарную необходимость гигиены, учесть символический характер «чистоты» в социально-антропологическом контексте. Автор особо отмечает, что гигиенические культурные практики неразрывны от социально-антропологического разделения сферы интимного (приватного) и сферы публичного, а также от гендерного разделения труда. В настоящее время происходит резкое усиление ценностной значимости гигиенических культурных практик в сфере повседневной культуры по сравнению с государственно-политическим функционированием.

Ряд исследователей указывают на генезис гигиенических культурных практик и моральных добродетелей, когда «чистота» тела символически преобразуется в нравственную и моральную «чистоту», когда чистота связана с правильностью, а грязь и хаос отождествляются с нарушением нравственного порядка. Динамика социально-культурных процессов связана со все большим вытеснением гигиенической культуры из публичной сферы в сферу персональную, приватную.

В свою очередь М. Дуглас рассматривает диалектику «грязи» и «чистоты», с ее точки зрения, чистота – это отсутствие грязи [5]. При этом исследователь показывает, что «грязь» впервые возникает там, где существуют попытки навести порядок, систематизировать, упорядочить, классифицировать материю этого мира. Грязь не существует изолированно,

она не является чем-то уникальным. Грязь, по мнению М. Дуглас, это краткая опись, включающая все отвергнутые элементы упорядоченных систем. Наши культурные практики, связанные с определениями чистого и грязного, прямо вытекают из наших собственных идей классификации вещей, событий. «Грязное» – это то, что противоречит нахождению «на своем месте» в созданных нами культурных классификациях. «Чистота» – это ценность, указывающая на порядок, организацию, где нет места хаосу.

В данном контексте гигиена – это фундаментальная социально-антропологическая (культурная) практика, которая позволяет проявить порядок, структурировать хаос в соответствии с представлениями о чистоте в данной этнокультурной группе. Таким образом, гигиена закрепляет культурную модель порядка на уровне телесности. Телесность в контексте гигиенических культурных практик, генезис европейских культурных представлений о чистоте и грязи исследует К. Гусарова в работе «Тело на распутье: взгляд на чистое и грязное во второй половине XIX века» [4]. Она справедливо полагает, что гигиенические культурные практики – это фундаментальные практики конструирования тела, связанные с культурными идеями об идеальном теле. В обществах модерна и постмодерна идеальное тело бесконечно тиражируется с помощью специальных техник, с использованием СМИ, рекламы, кинематографа, искусства, конкурсов красоты, масс-медиа, гляцевых журналов. Идеальное тело – это знаково-символический конструкт, коды которого передаются масс-медиа и декодируются представителями обществ модерна и постмодерна. Разумеется, это рыночный продукт, который активно продается и покупается. Но прежде чем быть проданным, он заполняется кодами «хороший» и «плохой», «нормальный» и «патологичный», «красивый» и «уродливый». «Естественное» человеческое тело лишь выглядит «естественным», на самом деле оно формируется «машиной желаний» и преобразуется с помощью символических практик и вещей.

Философы, социологи, антропологи и культурологи постмодерна рассматривают телесность как текст, скрывающий в себе определенное содержание, которое «читается» в процессе всевозможных социальных коммуникаций. При этом культурный подтекст и контекст являются необходимыми условиями для декодирования этих телесных сообщений. Тело, игнорирующее фундаментальные культурно-гигиенические практики, может быть «прочитано» окружающими как нарушение норм данной культуры, как вызов культуре, как заявка на ее уничтожение. Тело в аспекте культурно-гигиенических практик – это социальный конструкт, результат взаимоотношения человека и культуры, по отношению к которой он переживает процессы культурной самоидентификации [13].

Таким образом, гигиенические культурные практики имеют фундаментальное символическое значение в рамках данной культурной идентичности и самоидентичности. Их

соблюдение или отказ от них «прочитываются» участниками социальных коммуникаций как выполнение или невыполнение важнейших культурных норм, следование или отвержение базовых культурных ценностей.

Возможно выделить следующие функции культурно-гигиенических практик, значимые для формирования позитивной или негативной культурной идентичности: 1) здравоохранительная (санитарная); 2) социально-стратифицирующая; 3) идентификационная; 4) досуговая. Все эти функции востребованы, их реализация есть эффективный механизм сохранения и трансляции культурного наследия той или иной этнической группы.

В высшей степени это касается коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для которых проблема сохранения своего уникального культурного наследия стоит необычайно остро [7–10, 15]. В настоящее время в ходе экспертных семинаров, экспертных интервью, фокус-групп, полевых исследований, анкетирования и других прикладных методов культурных исследований, с помощью которых ученые, аспиранты, студенты направления «Культурология» Сибирского федерального университета проводят исследования коренных малочисленных народов Красноярского края, удалось выяснить, что большинство экспертов полагает главнейшим условием сохранения данного культурного наследия экономический базис – традиционное природопользование. Нет сомнений в том, что экономический базис – это реальное ядро этнической культурной идентичности и самоидентичности. Однако современное общество – это индустриальное общество, где господствуют частная собственность и товарно-денежные (рыночные) отношения. Важнейшей задачей рыночного общества является извлечение прибыли, ее постоянный рост. В связи с этим уникальное экономическое пространство, где господствует традиционное природопользование, которое осуществляется способами, характерными для архаического и традиционного обществ, невозможно без создания специальных экономических зон – резерваций, территорий традиционного природопользования, этнических деревень, национальных этнических парков и т.д. Однако создание таких специальных этно-ориентированных экономических зон и их функционирование сами по себе еще не означают автоматической гарантии сохранения и жизнеспособности уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Необходим ответный шаг со стороны нынешних носителей данной культуры, необходимым условием сохранения уникального культурного наследия является наличие ценностных установок принадлежности к собственной этнокультурной группе. В данном случае это означает ценность быть этнокультурным меньшинством. Разумеется, что в Большом плюралистическом обществе такая ценность может существовать только в

ситуации, когда само Большое плюралистическое общество (в том числе через государственные, политические, правовые, педагогические и иные механизмы) признает принадлежность к этнокультурным меньшинствам безусловной ценностью для всего общества, когда выбирается стратегия мультикультурализма, культурной интеграции.

Представляется, что до настоящего времени недооценены базовые практики модерна и постмодерна, с помощью которых, собственно, и осуществляются те самые глобальные трансформации, разрушающие уникальное этнокультурное наследие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Как правило, в обществе вторичной модернизации, каким в настоящее время является российское общество, они воспринимают не как что-то искусственно сконструированное, специально транслируемое, а как нечто «естественное», не имеющее никакого отношения к процессам культурной идентичности. Такая мимикрия свойственна современным формам войны, которые в постиндустриальном обществе ведут за ту или иную культурную идентичность, за создание или разрушение конкретной культурной идентичности, внутри которой запускают определенные (массовые) рыночные механизмы, поскольку прежде чем получить сверхприбыль, современное капиталистическое общество вначале создает субъекты потребления этих товаров. Причем речь идет не только и не столько о материальных вещах, сколько о знаках и символах, сообщающих об определенной культурной (этнокультурной) идентичности.

К числу таких мимикрирующих культурных практик модерна, вне всякого сомнения, относится и гигиена. Таким образом, если поставить задачи реального сохранения уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, то воссоздание и трансляция этнокультурных ценностных гигиенических практик относятся к главным. Без них этнокультурная идентичность будет постоянно разрушаться. Более того, именно вестернизированные гигиенические культурные практики и разрушают позитивную культурную идентичность коренных малочисленных народов, тогда как находящиеся в состоянии архаичности и традиционности эти этнокультурные группы, несомненно, обладают собственными этническими культурными практиками, отличающимися «чистое» от «грязного».

Задача заключается в том, чтобы четко выделить эти гигиенические культурные практики, определить механизмы их функционирования и с помощью экономических (рыночных) и культурных (масс-медиа) практик модерна придать им особое ценностное содержание. Тем самым социально сконструировать позитивную этнокультурную самоидентичность и идентичность. Это могут быть ценности здорового образа жизни в тайге и тундре, пребывания в холодном климате, ценности питания рыбными продуктами,

продуктами домашнего оленеводства, охоты, дикоросами и т.д. Это должны быть ценности национальных видов спорта, народной медицины, народной педагогики, народной психотерапии, народных знаков и символов, всей совокупности этнокультурных психотехник. Представляется, что в условиях современного рыночного общества такая задача вполне решаема. Но без ее решения сохранение уникального культурного наследия, в том числе лингвистического, художественного, интеллектуального, попросту невозможно.

Список литературы

1. Белолобская В.Г. Космогонические мотивы в фольклоре эвенов // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 5. – С. 660–663.
2. Белолобский Г.Д. Об этнониме «эвен» // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 5. – С. 707–712.
3. Буйон К., Вигарелло Ж. Твое тело. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 126 с.
4. Гусарова К. Тело на распутье: взгляды на чистое и грязное во второй половине XIX века // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2008. – Вып.7. – С. 153–173.
5. Дуглас М. Чистота и опасность. – М.: Канон-пресс Ц, Кучково поле, 2000. – 288 с.
6. Егорова Г.М. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1804749490?lc=ru#>.
7. Кирко В.И. Междисциплинарные экспедиции – эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов / В.И. Кирко [и др.] // Арктика и Север. – 2013. – № 13. – С. 4–13.
8. Кирко В.И., Фаткулина-Яськова Л.М., Захарюта В.В. Оценка технического состояния объектов поселений Эвенкии и Таймыра // Academia. Архитектура и строительство. – 2012.– № 2. – С. 115–123.
9. Копцева Н.П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 12. – С. 1–16. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.12.10768. – URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10768.htm.
10. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Часть 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / А.Е. Амосов [и др.]; Отв. ред. Н.П. Копцева. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. – 640 с.

11. Космиров С.В. Чистота как предмет потребления в современном обществе (Социокультурные аспекты): дис. ... канд. социол. наук : 22.00.0: Саратов, 2004. – 156 с.

12. Кудашов В.И. Разум и вера в творениях духовности культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 1 (23). – С. 13–19.

13. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб.: Алетейя, 1999. – 304 с.

14. Нескрябина О.Ф. Этническое сознание: личностный смысл и знаки этноидентичности // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2012. – Т.5. – № 7. – С. 951–957.

15. Шишацкий Н.Г., Кирко В.И., Кеуш А.В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. – 2012. – № 7. – С. 178–184.

Рецензенты:

Карлова О.А., д.филос.н., профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Кудашов В.И., д.филос.н., профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.